

Обрывок

(Этюд)

Книга: В.Г.Короленко. "Сибирские рассказы и очерки"
Издательство "Художественная литература", Москва, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

I

В небольшом кружке, собравшемся вечером за чайным столом, речь шла о предчувствиях. Между нами был молодой еще человек, нервный и впечатлительный, которого, по-видимому, очень интересовали высказываемые по этому вопросу мнения. Он молчал, внимательно прислушивался и быстро курил папиросу за папиросой.

- Бьюсь об заклад, - сказала хозяйка, - что NN мог бы нам порассказать кое-что сверхъестественное из собственной практики... Вы такой нервный, - добавила она, когда молодой человек вопросительно поглядел на нее...

Он отряхнул пепел со своей папироски и задумчиво ответил:

- Нет. Правда, со мной был довольно странный случай, но я сам объясняю его вовсе не предчувствием. Просто тонкая и почти бессознательная индукция...

- Ну, бог с ними, с объяснениями, - живо перебила хозяйка, - лучше расскажите самый случай.

- Пожалуй, - ответил молодой человек. - Хотя это и будет отклонение от прежней темы вашего разговора, но я думаю, что, и помимо "сверхъестественности" случай довольно интересен...

II

- Так вот, - начал рассказчик, - это было в N-ской тюрьме. Меня привезли туда перед закатом солнца. Вошли мы сначала в небольшую комнатку, помещавшуюся в пристройке, примыкавшей к тюремной ограде, но ход был снаружи. Обыкновенно канцелярии при тюрьмах в Сибири устраиваются таким образом, чтобы можно было входить в них и выходить оттуда, не тревожа начальника караула. Дело было осенью. Ветреный, но ясный день сменялся таким же ясным холодным вечером. Уже давно, когда мы мчались по дороге, залегавшей меж горами, я видел на небе слабо зарисованный серп молодого месяца. Из-за гор выбегали белые тучки, сначала по одной, потом целыми стаями, и быстро бежали по ясному небу, точно стаи испуганных птиц. На сердце у меня и без того было не особенно радостно, а тут еще эти молчаливые горы, дорога, широкими уступами скатывавшаяся в затуманенную долину, мороки в ущельях, унылый перезвон колокольчика и эти бесшумно летевшие по небу стаи облаков нагнали на меня какое-то особенно странное состояние духа. Как будто и тоска сжимала сердце, и жизнь среди этих бесцельных странствий надоела... Больше же всего надоело думать о том убежище, которое вот скоро уже ожидало меня там, в долине. Мы приближались к городу, а стало быть, мне предстояло ждать в тюрьме несколько дней, пока нарядят других провожатых.

Пыль или туман стояли над долиной, а быть может, и то и другое, только, вглядываясь в расстилавшееся подо мною пространство, я не мог разглядеть города. Что-то туманно-серое, грустное и неопределенное залегло на необозримое пространство у подножия гор, и наша повозка быстро катилась в это фантастическое море. Только глухой отдаленный звон доносился оттуда смутным гулом. Праздника